

На правах рукописи

Ивашевская Елена Александровна

**СТИЛЕВОЙ ФЕНОМЕН ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА:
ПОЛИКСЕНА СОЛОВЬЁВА И СОФИЯ ПАРНОК**

10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Дубова Марина Анатольевна

Официальные оппоненты: **Круглова Татьяна Сергеевна,**
доктор филологических наук, доцент
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», кафедра иностранных языков,
профессор

Ламзина Анна Владиславовна,
кандидат филологических наук,
ФГАОУ ВО «Московский физико-технический
институт (национальный исследовательский
университет)», департамент иностранных язы-
ков, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образо-
вания «Уральский государственный педагогиче-
ский университет»

Защита состоится «24» мая 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovvet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено стилевому феномену женской поэзии Серебряного века.

Эпоха Серебряного века, яркая, сложная и противоречивая, несмотря на активный интерес, проявляемый к ней со стороны отечественных и зарубежных ученых, к числу которых относятся филологи, культурологи, историки, философы, по-прежнему содержит множество лакун, требующих заполнения. По справедливому замечанию исследователей, «взаимоисключающие на первый взгляд тенденции неоклассицизма и авангардизма, одновременно звучащие мотивы «стареющей культуры» и «страстного переживания новых форм», «завершения и начала» обусловлены не только исторически (рубеж XIX – XX вв.), но и самим менталитетом русской культуры, её самосознанием, титаническим духовным порывом к преодолению веками накапливавшихся противоречий национального бытия»¹. Необыкновенная широта проблематики и самобытность актуализируемых эпохой тем требовала от писателей поисков новых способов и приёмов репрезентации содержательного материала в формате как прозаических, так и поэтических текстов. Именно этим стремлением и объясняется, в первую очередь, особое внимание художников слова к проблеме стилевого воплощения литературного материала, в котором ключевое место занимает понятие стиля как «принципа конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей и его первичных моделей, ощущаемых, однако, имманентно самим художественным структурам произведения»². В обозначенном контексте наш исследовательский интерес связан с изучением стилевых процессов женской поэзии, явившихся, с одной стороны, порождением и следствием историко-культурного и философского контекста эпохи, а с другой – отражением индивидуальных авторских открытий и стилевых экспериментов. Не вызывает сомнений тот факт, что область стилистических изысканий является своего рода объединяющим началом, в котором, органично соединившись, нашли своё выражение и мотивно-образная парадигма лирических произведений, и способы репрезентации авторского «я» как центра поэтической вселенной, и жанровая природа текстов.

Как известно, поэзия Серебряного века является важной составляющей литературного процесса порубежной эпохи. В ней особое место принадлежит женской лирике, представленной, в частности, такими яркими именами, как А.А. Ахматова, М.И. Цветаева, З.Н. Гиппиус и др. На их фоне, к сожалению, уходит в тень творчество поэтесс так называемого «второго плана», чья лирика, как правило, долгое время оставалась в стороне от пристального внимания исследователей, а если и попадала в поле их зрения, то в абсолютно недостаточ-

---

¹ Дубова М.А. Стилевой феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века (проза В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – М., 2005. – 397 с.

² Лосев А.Ф. Учение о стиле. – М., СПб.: Нестор-История, 2019. – 456 с. – С. 228.

ном объёме для того, чтобы представить их поэтический мир как самобытное структурно-содержательное целое, с одной стороны, порожденное эпохой Серебряного века и органично вписанное в неё, а с другой – раскрывающее индивидуальный авторский мир. Без этих имён – М. Лохвицкая, Е. Гуро, Т. Щепкина-Куперник, Г. Галина, М. Шагинян, Е. Дмитриева (Черубина де Габриак), Н. Тэффи, Н. Львова, Л. Столица, А. Герцык, Е. Кузьмина-Караваева, М. Шкапская, М. Моравская, А. Радлова и др. – невозможно представить феномен женской поэзии Серебряного века.

В центре нашего научно-исследовательского интереса находится лирика двух поэтесс: Поликсены Соловьёвой и Софии Парнок. Этот выбор нами был сделан не случайно: он глубоко логичен и закономерен. Вписанность в единый историко-культурный контекст эпохи рубежа XIX–XX вв. и литературный процесс Серебряного века породил сходство доминантных в их поэтическом творчестве образов и мотивов, сложное объединение которых образует авторские индивидуальные картины мира, в то время как способы и приёмы их стиливого воплощения демонстрируют нам стиливую полифонию их поэтических миров.

Таким образом, стремление проанализировать отражение эпохи, то есть её культурных, религиозных, историософских идей в творчестве П. Соловьёвой и С. Парнок, акцентировало наше внимание на стилистических изысканиях, так как именно понятие стиля как интегративной категории позволяет «логично и оптимально объединить лингвистические и литературоведческие исследования в едином стремлении многогранного филолого-культурологического анализа»³.

В последние десятилетия женская поэзия Серебряного века привлекает довольно пристальное внимание филологов, подтверждением чему является постоянно пополняющийся корпус научных работ, посвящённых разным аспектам её осмысления, среди которых особое место занимают исследования Н.В. Барковской⁴, Л.Г. Кихней⁵, Т.С. Карпачевой⁶, Н.П. Крохиной⁷,

---

³ Дубова М.А. Пути развития модернистского романа в культуре русского порубежья XIX–XX вв. (Творчество В. Брюсова и Ф. Сологуба): монография. – Коломна: КГПИ, 2005. – 315 с. – С. 9.

⁴ Барковская Н.В. «Слово странное – старуха...»: об одной мифологеме в лирике М. Цветаевой // Критика и семиотика. – 2018. – №1. – С.52-64; Барковская Н.В. Детство – юность – старость в творчестве З.Н. Гиппиус // Филологический класс. – 2019. – № 3(57). – С. 35-43.

⁵ Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Акмеизм: теория и художественная практика. – Москва – Берлин, 2021; Кихней Л.Г., Ламзина А.В. «Эхо» Эдгара По в «Поэме без героя» и в поздних стихах Анны Ахматовой // Litera. – 2021. – №1. – С. 1-14; Кихней Л.Г., Темиршина О.Р. От замысла к тексту: парадоксы незавершенности («Поэма без героя», наброски балетного либретто и «Проза о поэме» // Филологический класс. – 2019. – № 3(57). – С. 19-28.

⁶ Карпачева Т.С. С.Я. Парнок: эволюция творчества: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2003. – 234 с.

⁷ Крохина Н.П. Софийность в космическом мироощущении русских мыслителей и поэтов Серебряного века: монография. – Иваново, 2010. – 396 с.

Н.В. Ерохиной⁸, А.В. Ламзиной⁹, А.В. Листопад¹⁰, О.А. Маркевич¹¹, Е.В. Меркель¹², Н.Е. Мусиновой¹³, С.В. Поляковой¹⁴, Е.А. Романовой¹⁵, О.А. Скриповой¹⁶, А.В. Тагильцева¹⁷ и др. ученых.

При этом нельзя не отметить того факта, что до сих пор в филологической науке нет ни одного целостного монографического исследования поэзии П. Соловьёвой (целостный анализ всех поэтических сборников П. Соловьёвой нами был произведен впервые). Представлены немногочисленные исследования, в которых затронуты те или иные стороны жизни и творчества С. Парнок:

---

⁸ Ерохина И.В. Стиль эпохи Серебряного века и творческая индивидуальность Анны Ахматовой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2001. – 204 с.

⁹ Ламзина А.В., Кихней Л.Г. Рамочные компоненты «Поэмы без героя» Анны Ахматовой и жанровая традиция поэмы // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы X Международной научно-практической конференции; отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. Москва-Пенза, 2021. С. 114-121; Kikhney L.G., Lamzina A.V. The english trace in the heading final complex of Anna Akhmatova's «Poem without ahero»// RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2020. Т. 25. № 4. С. 639-647.

¹⁰ Листопад А.В. Творчество Е.И. Дмитриевой: особенности художественного мира и своеобразие духовного поиска: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2008. – 251 с.

¹¹ Маркевич, О.А. Лирика З.Н. Гиппиус: Проблема творческой индивидуальности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Вологда, 2002. – 182 с.

¹² Меркель Е.В., Кихней Л.Г. Семантика телесности в лирике Ахматовой // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 50-55; Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Ранняя лирика Анны Ахматовой как квазироманная структура (размышления по поводу одной эйхенбаумовской рецензии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-1 (71). – С. 18-21; Меркель Е.В., Чаунина Н.В. К вопросу об адресованности поэзии акмеистов: О. Мандельштама и А. Ахматовой // Общественные науки. – 2017. – № 2-1. – С. 243-251.

¹³ Мусинова Н.Е. Диалог акмеизма и символизма в аспекте целостности художественной формы в поэтике серебряного века: монография. – Кострома, 2019. – 219 с.

¹⁴ Полякова С.В. Закатные оны дни: Цветаева и Парнок. – Ann Arbor, Mich.: Ardis, cop. 1983. – 128 с.

¹⁵ Романова Е.А. Опыт творческой биографии Софии Парнок. «Мне одной предназначенный путь...». – СПб., 2005. – 402 с.; Романова, Е.А. Литературная критика С.Я. Парнок в контексте ее творчества: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2002. – 207 с.

¹⁶ Скрипова О.А. Быть голубкой его орлиной: образы птиц в книге стихов М. Цветаевой «Ремесло» / О.А. Скрипова // Филологический класс. – 2019 – №2 (56). – С. 207 – 212; Скрипова О.А. Эволюция поэтической системы Марины Цветаевой. – Екатеринбург, 2018; Скрипова О.А. Марина Цветаева как московский поэт // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. – 2019. – №3. – 43-53.

¹⁷ Тагильцев А.В. Лирические циклы Анны Ахматовой 19140-х – 1960-х гг.: проблема художественной целостности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Екатеринбург, 2003. – 147 с.; Тагильцев, А.В. «Вот это я тебе, взамен могильных роз»: цикл Анны Ахматовой «Венок мертвым» как художественное целое // Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. Екатеринбург, 2004. – С. 115-121; Лейдерман Н.Л., Тагильцев А.В. Поэзия Анны Ахматовой // Очерки: учебно-методическое пособие. Сер. Филологический лекторий. – Екатеринбург, 2005.

работы С.В. Поляковой «Закатные оны дни: Цветаева и Парнок»¹⁸ и Е.А. Романовой «Опыт творческой биографии Софии Парнок. «Мне одной предназначенный путь...»¹⁹, в которых акцент сделан, прежде всего, на биографии поэтессы, а также диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата филологических наук Т.С. Карпачевой «С.Я. Парнок: эволюция творчества»²⁰ и Е.А. Романовой «Литературная критика С.Я. Парнок в контексте её творчества»²¹.

Актуальность работы состоит в исследовании лирики П. Соловьёвой и С. Парнок как стилевого феномена женской поэзии рубежа XIX – XX вв. не только с позиций определения места в литературном процессе Серебряного века, но и с точки зрения взаимосвязи и даже взаимообусловленности культурно-историческим контекстом эпохи, выявления контактных и типологических связей с русской классической поэтической традицией, а также с позиций сопоставления двух индивидуальных авторских стилей в плоскости стилевых доминант, характерных для женской поэзии Серебряного века в целом и определяющих её художественную самобытность. Данное диссертационное исследование представляет собой одну из попыток восполнить существующие пробелы в истории развития женской поэзии Серебряного века, акцентировав внимание на особенностях стилевого воплощения авторских картин мира в поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок.

Научная новизна заключается в обращении к проблемному полю исследований поэтического стиля, перспективность которых определяется открывающимися возможностями выхода за пределы узкопредметного анализа в плоскость межпредметного изучения. Автором предпринята попытка углубления и расширения научных сведений о стилевом феномене женской поэзии Серебряного века на основе анализа лирики П. Соловьёвой и С. Парнок.

Впервые произведён

– системный структурно-семантический анализ способов стилевого воплощения с выявлением доминантных стилевых приёмов мотивно-образной парадигмы лирики поэтесс с позиций их роли в создании индивидуальных авторских картин мира;

– сопоставительный анализ способов и приёмов стилевого воплощения центральных образов и мотивов лирики П. Соловьёвой и С. Парнок с позиций контактных связей со стилевыми доминантами литературного процесса Серебряного века, предопределёнными историософскими концепциями эпохи и поэтической традицией, а также в аспекте формирования индивидуального автор-

---

¹⁸ Полякова С.В. Закатные оны дни: Цветаева и Парнок. – Ann Arbor, Mich.: Ardis, cop. 1983. – 128 с.

¹⁹ Романова Е.А. Опыт творческой биографии Софии Парнок. «Мне одной предназначенный путь...». – СПб., 2005. – 402 с.

²⁰ Карпачева Т.С. С.Я. Парнок: эволюция творчества: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2003. – 234 с.

²¹ Романова Е.А. Литературная критика С.Я. Парнок в контексте ее творчества: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – М., 2002. – 207 с.

ского стиля, опирающихся на концептуальные построения и мировоззрение поэтесс.

Научную новизну представляет сам целостный анализ эволюции авторского стиля в лирике каждой из поэтесс. Однако заявленные в теме две персоналии предполагают сопоставительный анализ композиционно-стилевого единства их поэтических систем, который и будет нами произведён в заключении исследования на основе выявления особенностей стилевого воплощения мотивно-образной парадигмы их лирики, приёмов стилиевой репрезентации образа лирического героя и формирования авторских картин мира.

Объектом исследования является женская лирика как художественный феномен русской поэзии рубежа XIX – XX вв.

Предметом исследования выступают способы и приёмы стилевого воплощения мотивно-образной системы лирики П. Соловьёвой и С. Парнок, структурирующей созданные поэтессами авторские картины мира с позиций их предопределённости и взаимосвязи с культурным контекстом эпохи Серебряного века и сопоставительного анализа в аспекте формирования стилевого феномена женской поэзии рубежа XIX – XX вв.

Цель работы заключается в исследовании стилевого феномена женской лирики Серебряного века на основе анализа поэзии П. Соловьёвой и С. Парнок.

Общей целью работы предопределены **задачи** исследования:

– выявить стилиевые доминанты литературного процесса Серебряного века, акцентировав внимание на путях формирования феномена женской поэзии рубежа XIX – XX вв.;

– проанализировать историософские, культурологические и философские взгляды П. Соловьёвой и С. Парнок, акцентировав особое внимание лишь на тех концептуальных построениях, которые предопределили своеобразие поэтики и стилевого оформления мотивно-образной парадигмы индивидуальных авторских картин мира в их поэтических сборниках;

– выявить и охарактеризовать стилиевые закономерности и новаторство лирики П. Соловьёвой и С. Парнок на основе анализа контактных и типологических связей с русской классической поэтической традицией и в плоскости формирования индивидуальных авторских стилей;

– произвести сопоставительный анализ способов и приёмов стилиевой репрезентации доминантных образов и мотивов с позиций их роли в стилиевом оформлении авторских картин мира в поэтических сборниках П. Соловьёвой и С. Парнок;

– определить место и роль феномена женской лирики в контексте литературного процесса Серебряного века.

Научно-методологической основой нашего исследования являются труды в области теории и истории литературы М.М. Бахтина, Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунского, Э. Кассирер, Ю.И. Минералова, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, В.Е. Хализева, Б.М. Эйхенбаума и др. Мы также обращались к исследованиям разных аспектов поэтики литературы Серебряного века, представленным в работах Х. Баран, Н.В. Барковской, М.Л. Гаспарова, И.И. Ковтуновой,

И.В. Корецкой, И.Г. Минераловой, З.Г. Минц, М.Г. Нехлюдовой, Ю.Б. Орлицкого, О.А. Скриповой, А.В. Тагильцева и др.; к работам, посвященным истории культуры рубежа XIX–XX вв. (И.А. Азизян, Н.О. Арсеньев, Т. Бек, Ю.Н. Давыдов, А.М. Зверев, В.А. Келдыш, Л.А. Кондаков, С.Ф. Кузьмина, О. Ронен и др.), к исследованиям стиля как литературоведческой категории (Ю.Б. Борев, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, А.В. Михайлов, П.Н. Сакулин, А.Н. Соколов, А.В. Чичерин и др.), как лингвистической категории (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, М.Н. Кожина, А.А. Потебня и др.), а также работам, связанным с изучением авторского идиостиля (В.П. Григорьев, А.И. Грищенко, М.Ю. Мухин, И.Ю. Подгаецкая, И.А. Тарасова и др.).

Целями и задачами диссертационной работы обусловлен комплексный, системный подход к исследованию, сочетающий элементы историко-литературного, сравнительно-типологического, генетического, сравнительно-исторического и культурно-исторического методов. Особое место в работе принадлежит сопоставительному и статистическому анализу языковых единиц, репрезентирующих центральные поэтические образы и мотивы, образ лирического героя и значимые для авторских картин мира художественные универсалии. Использование биографического метода обусловлено влиянием жизненного опыта на формирование мироощущения поэтов, предопределившего особенности миромоделирования в их лирике. Анализ лирического сюжета стихотворений предполагает использование структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного подходов. Интерпретация поэтических текстов П. Соловьёвой и С. Парнок связана также с принципами интертекстуального и мотивного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно существенно расширяет представления о женской лирике как стилевом феномене русской литературы Серебряного века, вносит вклад в изучение лирического произведения с точки зрения стилевого воплощения центральных структурно-содержательных категорий авторской картины мира. В исследовании разработана методология анализа авторской поэтической картины мира.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в научных исследованиях, посвящённых проблемам формирования индивидуального авторского стиля, способам и приёмам стилевого воплощения содержательных категорий художественного текста, а также при чтении курсов, как общих, так и специальных, по истории русской литературы (поэзии) XX в., по филологическому анализу текста и текстологии, при написании студентами-филологами курсовых и выпускных квалификационных работ, при составлении учебных программ и пособий по указанным курсам.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Мотивно-образная парадигма лирики П. Соловьёвой и С. Парнок вписана в литературный процесс эпохи Серебряного века в целом и женскую поэзию в частности, с которой, с одной стороны, обнаруживает контактные и типологические связи, с другой – реализует индивидуальную авторскую интер-

претацию и стилевое воплощение центральных образов и мотивов в аспекте формирования авторских картин мира.

2. Композиционно-стилевое единство поэтических сборников П. Соловьёвой и С. Парнок определяется особенностями авторского мировосприятия, своеобразием концептуальных построений, точки пересечения которых объясняются вписанностью в одну историко-культурную эпоху Серебряного века, пронизанную единством историко-философских и религиозных идей, чаяний, настроений и ценностей, которые по-разному реализовались в структурировании и стилевой репрезентации поэтических картин мира П. Соловьёвой и С. Парнок.

3. Постижение структурно-семантических особенностей и способов стилевой репрезентации художественных универсалий поэтического мира П. Соловьёвой и С. Парнок возможно лишь в тесной взаимосвязи с осмыслением типологических связей с отечественной поэтической традицией, по-разному преломлённой в лирике поэтов.

4. Ведущим приёмом, определяющим стилевую индивидуальность поэтического мира П. Соловьёвой, является антиномичность, реализующаяся посредством ряда бинарных семантических оппозиций в создании образа лирического героя, на уровне пространственно-временной организации лирики, в рамках мотивно-образной парадигмы построения авторской картины мира, средствами репрезентации которой является преимущественно антонимичная лексика (отметим особое место в ней контекстуальных антонимов), оксюморон, антитеза, эпитеты и метафоры, в том числе концептуальные.

5. Ведущими приёмами, определяющими стилевую индивидуальность поэтического мира С. Парнок, являются метафоризация, эпитеты, в том числе синестетические, акцентирование лексических повторов, употребление стилистически сниженной лексики и окказионализмов, антитеза, оксюморон, на уровне синтаксической организации поэтических текстов – это градация, прием анжамбемана, недосказанность, реализующаяся в активном использовании многоточий.

6. Сопоставительный анализ стилевых приёмов позволяет сделать вывод о присущих П. Соловьёвой и С. Парнок разных парадигмах мышления, порожденных одной эпохой, но по-разному её репрезентирующих.

Апробация результатов исследования. Научные положения и результаты исследования апробированы в докладах на одной Международной и двух Всероссийских конференциях:

1. VIII научно-практическая Международная конференция «Русско-зарубежные литературные связи», г. Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет), 11 – 12 декабря 2020, Нижний Новгород.

2. Третья межрегиональная научно-практическая конференция «Культура: проблемы теории, истории, практики», г. Пенза, Пензенский государственный университет имени В.Г. Белинского, 27 ноября 2020 г.

3. VI Всероссийская научно-методическая конференция «Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания», г. Коломна, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет, 30 марта 2021 г.

Доклады, основанные на материалах исследования, регулярно заслушивались на кафедре русского языка и литературы ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет».

Результаты диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Соответствие паспорту специальности. Отраженные в диссертационном исследовании положения соответствуют паспорту специальности 10.01.01 – русская литература.

Структура исследования определена спецификой исследуемой проблемы, целью и задачами работы, отражает последовательность рассмотрения исследуемого материала и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающего 252 наименования. Основная часть диссертации составляет 222 страницы. **Общий объем работы** составляет 242 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и задачи исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, перечисляются методы работы, структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и научно-практическая значимость работы, осуществляется обзор научной литературы по исследуемой проблеме.

Первая глава «Стилевые доминанты литературного процесса Серебряного века» включает в себя два параграфа и посвящена рассмотрению интегративного понятия «стиль», а также выявлению стилиевых доминант литературного процесса Серебряного века.

Первый параграф **«Стиль как интегративное понятие в филологии: генезис и семантическая структура»** посвящен изучению ключевого в терминологическом аппарате диссертационного исследования понятия «стиль» с позиций основных в современной гуманитарной науке подходов: филологического и искусствоведческого.

Определение понятия стиля как интегративного обусловлено постоянным обращением к нему в научно-исследовательской плоскости многих гуманитарных наук, в частности, лингвистики, литературоведения и искусствоведения, вышедших из общего философского корня. В каждой из названных отраслей знания понятие стиля является значимым, следовательно, оно не только развивается в ходе углубления гуманитарными науками предметного знания, но и осмысливается с философской точки зрения как базовая научная категория.

Исследование эволюции понятия «стиль» в гуманитарных областях научного знания позволяет сделать вывод о тенденции постоянного расширения семантического объёма данного термина. При этом исчерпывающей концепции стиля не представлено ни в одной научной области, что говорит о возможности и необходимости дальнейшего междисциплинарного изучения данного понятия.

Таким образом, актуальность проблемы стиля в каждой научной области гуманитарного знания, взаимосвязь данных наук и их взаимозависимость делают стиль одной из ключевых содержательных категорий анализа художественного текста.

В параграфе представлена история формирования семантического объёма понятия «стиль», начиная с Античности и до современности, с лингвистических и литературоведческих позиций, с обозначением точек соприкосновения и пересечений, обоснована методология анализа стилового феномена женской поэзии, составляющая основу диссертационного исследования.

Во втором параграфе «Стилевой феномен женской поэзии рубежа XIX – XX вв. в контексте культурной эпохи Серебряного века» осуществляется выявление и характеристика стиливых доминант поэзии Серебряного века, среди которых ключевыми в проблемном поле нашего исследования являются мифологизм, панэстетизм, игровое начало, принцип жизнестроительства, крайний индивидуализм, перемещение содержательного акцента с «изобразительности» на «выразительность», восприятие образных языков разных эпох, представление об антиномичности души человека и, как следствие, ощущение насущной потребности в «воскресении личности». Осмысление онтологического аспекта женственности необходимо для поиска ответов на актуальные мировоззренческие вопросы культурно-исторической эпохи рубежа XIX–XX вв.

Параллельно с философским аспектом изучения образа женщины и принципиально новыми форматами его воплощения в искусстве, прежде всего, в поэзии Серебряного века, наблюдается и другое явление: активное участие женщин в жизни русского общества, в социальной, политической и культурной сферах. Женская лирика впервые в истории русской культуры начинает занимать значительное место в литературном процессе, становясь его органичной частью. Голоса звучат сперва робко, а затем всё увереннее: философские концепции женственности сменяются художественными мирами, создаваемыми творцами-женщинами.

Важным этапом формирования феномена женской лирики стало её отражение в критике современников, причём подходы критиков были зачастую диаметрально противоположными. Например, В. Брюсов в рецензиях на произведения М.А. Лохвицкой, П.С. Соловьёвой, Г. Галиной, Л.Н. Вилькиной, З.Н. Гиппиус критиковал их не с гендерных, а с общелитературных позиций, не делая различия в оценке между мужскими и женскими стихами, оценивая, прежде всего, качество художественной речи и новизну материала. Тогда как И. Анненский свою статью «О современном лиризме» делит на две части: «Они», в которой упоминает 36 русских поэтов-современников, и «Оне», в ко-

торой освещает творчество 11 современных поэтесс. Проанализировав современную ему женскую поэзию, критик противопоставил её мужской и выделил типичные, с его точки зрения, женские черты лирики, выразив надежду на то, что именно поэтессы сумеют найти новые пути развития поэтического творчества.

Несмотря на очевидный интерес, проявляемый в последние годы к женской лирике эпохи рубежа XIX–XX вв. как читателями, так и исследователями, многие имена по-прежнему остаются неизвестными. Иначе говоря, всех поэтесс Серебряного века представляется возможным условно разделить на авторов первого плана, хорошо известных не только специалистам, но и широкому кругу читателей, и тех, кто в силу различных объективных причин, к сожалению, остался «на втором плане» и кому ещё предстоит найти своего читателя, равно как и исследователей их творчества.

Таким образом, изучение стилевого феномена женской поэзии Серебряного века на примере лирики поэтесс «второго плана» П. Соловьёвой и С. Парнок, определившее предмет нашего научно-исследовательского интереса, обусловлено необходимостью представить литературный процесс рубежа XIX–XX вв. во всей присущей ему многогранности, восполнив существующие лакуны.

Вторая глава «Стилевой феномен лирики П.С. Соловьёвой», композиционно состоящая из трёх параграфов, содержит анализ поэтических сборников П. Соловьёвой («Стихотворения» (1899), «Иней» (1905), «Плакун-трава» (1909), «Вечер» (1914), «Последние стихи» (1923)), акцентирующий внимание на выявлении и исследовании способов стилевой репрезентации мотивно-образной парадигмы лирики поэтессы в аспекте формирования стилевого феномена индивидуальной авторской картины мира.

Первый параграф «Лейтмотивы лирики П.С. Соловьёвой и их стилевое воплощение» посвящен выявлению лирических лейтмотивов, которые играют важную роль в формировании внутренне целостного единства поэзии П. Соловьёвой. На основе учета частотности употребления лексических единиц и контекстуального структурно-семантического анализа глубинных содержательных текстовых связей между ними в лирике поэтессы нами были выделены следующие доминантные мотивные центры: «одиночество», «путь», «сон», «страх», «отражение», «воспоминание», «миг», «снег», «туман», «полёт», «горение», особенности стилевой репрезентации которых состоят в том, что выявленные доминантные мотивы не изолированы друг от друга, а, наоборот, органично взаимосвязаны.

Нами было выявлено частотное взаимодействие в одном поэтическом контексте мотивов пути и одиночества, что дало основание обозначить в числе доминантных мотивов одинокого пути. Чувство бесконечного одиночества создается за счёт такого характерного для лирики П. Соловьёвой стилевого приёма, как использование кольцевой композиции параллельно с включением в лирический сюжет образа кольца, а также благодаря внутренней оксюморонности движения двоих по одинокому пути, реализуемой приёмом антитезы, точнее, нанизывания нескольких антитез друг на друга. Важную роль в лирике П. Со-

ловьёвой играет взаимодействие мотивов одиночества и сна, пути и страха, так как именно мотив сна, приобретая от сборника к сборнику всё большую символическую глубину, репрезентирует уже не просто отличный от реальности, а совершенно новый мир, способный победить и одиночество, и страх земной жизни.

Страх жизни в лирике П. Соловьёвой оказывается сильнее страха смерти, в которой поэтесса, будучи искренне верующим человеком, видит возможность единения с Вечностью. Именно эта мировоззренческая установка, на наш взгляд, послужила причиной особого отношения П. Соловьёвой к отдельным мгновениям жизни, что воплотилось в стремлении запечатлеть их, следовательно, одним из доминантных в её лирике становится мотив воспоминания. При этом каждое мгновение осмысливается автором как вспышка, и в этом контексте особое значение приобретает лейтмотив горения (огня). Анализируя поэтические контексты, в которых реализуется этот мотив, мы приходим к выводу, что в большинстве случаев он обладает положительной коннотацией, символизируя силу чувств, обретение пути, воскресение, наконец, саму жизнь, тогда как обилие его лексических репрезентантов создаёт впечатление горячей и сверкающей мгновениями жизни, таким образом, создается концептуальная метафора «жизнь – огонь».

Доминантными стилевыми приёмами репрезентации лейтмотивов лирики П. Соловьёвой являются антитеза и оксюморон, реализующие разрозненность, раздробленность как всего мира, так и отдельной личности, в чём, на наш взгляд, нашла отражение эпоха Серебряного века с её обостренным ощущением надлома, потери нравственных ориентиров и страха перед неведомым грядущим. Тем не менее, лирический герой поэзии П. Соловьёвой готов принять этот мир «туманов и снов», увидеть в нём красоту, стремясь познать ещё не воплощенные тайны, преодолеть страх смерти и времени, сохраняя отдельные мгновения бытия, смириться даже с одиночеством, но, не теряя «огня любви» в душе, ведь именно любовь и творчество равносильны самой жизни.

Во *втором параграфе «Приёмы стилевой репрезентации образной парадигмы лирики П.С. Соловьёвой»* осуществляется структурно-семантический анализ поэтических сборников П. Соловьёвой с целью выявления доминантных образов её лирики, к числу которых нами были отнесены душа, природа, тишина, огонь, крест, природа и город.

Смысловым центром созданной П. Соловьёвой картины мира является образ лирического героя, отличительными чертами которого выступают двойственность и чуткое сердце, внимающее, прежде всего, природе, в единении с которой он ищет самого себя, с чем связано частотное употребление в каждом из её сборников метафор, семантическим центром которых являются лексемы «сердце» и «душа». Благодаря тесной взаимосвязи с душой лирического героя природные образы становятся символами, раскрывающимися в разных контекстах во множественности значений и приобретающими коннотативное расширение смыслов. Двойственность души лирического героя передаётся как на лексическом, так и на композиционном уровне.

Доминантные образы объединены в поэтическом мире П. Соловьёвой преимущественно на основе антитезы, формирующей символически значимые оппозиции: земля – небо, природа – город, жизнь – смерть и т.д.

В создании образа природы важное место принадлежит колоративной и звуковой лексике: несколькими импрессионистскими штрихами создаётся целый мир, пестрящий красками, звучащий и осязаемый. Обозначенная взаимосвязь природы с душой лирического героя подчеркивается приёмом синтаксического параллелизма, использованием анафор, других типов лексических повторов, а также образом тишины, характеризующим как жизнь природы, так и сердце лирического героя.

По принципу контраста с природным миром создаётся П. Соловьёвой образ города, который получает атрибутивные характеристики за счёт разнообразных эпитетов, подчёркивающих его призрачность, обманчивость и лживость, а также страх и опустошённость находящегося в нем лирического героя.

Образ креста, символизирующий Вечность, наиболее часто оказывается вписанным в мир природы и всегда противопоставлен страшной земной реальности, что подчеркивается актуализацией в стихотворениях П. Соловьёвой пространственной оппозиции «мир людей – мир души». Контекстуально антонимичными оказываются образы «креста» как символа веры и порыва к небесам и «тумана» – символа безумной и тягостной реальности.

Следовательно, именно близостью к образу души определяются другие доминантные образы лирики П. Соловьёвой, а важнейшим стиливым приёмом в построении авторской картины мира является антитеза.

В *третьем параграфе «Приёмы стиливой репрезентации авторской картины мира в лирике П.С. Соловьёвой»* представлена попытка на основе проведённого в предыдущих параграфах анализа мотивно-образной парадигмы лирики П. Соловьёвой структурировать авторскую картину мира, укладываемую, на наш взгляд, в стройную, классическую систему координат.

Ключевая черта созданной П. Соловьёвой поэтической картины мира заключается в постоянном и чётком выстраивании вертикального пространства от земли к небу, важнейшую роль в котором играет содержательная антитеза «земля – небо», являющаяся наиболее частотной в лирике поэтессы. При этом образы и неба, и земли одухотворены, что подчёркивает их связь, основанную на использовании приёма антитезы.

Человек в созданной П. Соловьёвой картине мира всегда оказывается ближе к земле, чем к небу, что создает ощущение невозможности достичь душевного просветления и покоя. Созданный автором мир окутан туманами, сквозь которые так сложно различить истинный путь, с надеждой и тоской искомым лирическим героем; здесь духовная чистота и любовь не всегда могут светить сквозь мрак уныния и одиночества, а смерть воспринимается как избавление от страшной реальности.

Колоративная палитра авторской картины мира поэтессы создаётся преимущественно ахроматическими цветами (чёрным, белым, серым). Являясь универсальной семантической бинарной оппозицией, пронизывающей всю ли-

рику П. Соловьёвой, лексемы «белый» и «черный» в её индивидуальном стиле проявляют антонимические свойства и в переносных, и в символических значениях. Употребление лексемы «белый» почти всегда связано с обращением к небу, к провидению, к тому идеальному миру, который приоткрывается лишь тем, кто умеет слышать и может внимать его голосу. Чёрный цвет связан со страхом, унынием, утратой идеала, а также символизирует земную жизнь. Колоративы группы серого цвета реализуют контекстуальные смыслы «тоска», «безнадёжность», «опустошённость», «одиночество». В лингвоспектре стихотворений П. Соловьёвой репрезентанты хроматических цветов (красный, жёлтый, зелёный, синий, голубой) не столь частотны, что позволяет им становиться своеобразными акцентами, выделяющими тот или иной фрагмент авторской картины мира, в котором мир полон жизни и любви, а душа получает возможность обрести крылья.

В авторской картине мира П. Соловьёвой «ось абсцисс» является временной, отражающей взаимосвязь прошлого и будущего, при этом, на наш взгляд, у неё нет направления, в чем выражается важнейшее в мировоззрении поэтессы стремление к преодолению времени. Направление имеет только «ось ординат», так как взгляд лирического героя, как и его путь, устремлён в небо, следовательно, именно относительно этой оси располагаются все антиномичные точки пути лирического героя, неуклонно стремящегося вверх. В направлении этого движения находит своё отражение путь человека эпохи Серебряного века, идущего от страха, духовной раздробленности к истине, свету, единению с миром и обретению цельности собственного «я».

Третья глава «Лирический мир С. Парнок как композиционно-стилевое единство» состоит из трёх параграфов и посвящена анализу композиционного единства лирики поэтессы как стилового целого, предполагающего выявление и характеристику стиливых приёмов, воплощающих центральные лирические мотивы и образы, формирующие индивидуальную авторскую картину мира (на основе анализа поэтических сборников «Стихотворения» (1916), «Розы Пиерии» (1922), «Лоза» (1923), «Музыка» (1926), «Вполголоса» (1928), а также не опубликованных при жизни поэтессы лирических циклов «Большая Медведица» и «Ненужное добро», написанных в 1932 – 1933 гг.).

В *первом параграфе «Доминантные мотивы лирики С. Парнок и их стиливая репрезентация»* рассматривается реализация в её поэзии двух центральных тем – любви и творчества, – объединение которых определяет специфику взаимодействия реализующих эти темы доминантных мотивов: рождения души, одиночества и духовного родства, освобождения и плена души, красоты, лазури, музыки, горения и полета (крылатости).

Представление поэтессы о творчестве как духовном подвиге обусловило синонимию образов «души» и «творчества» в её художественном мире. Следовательно, синонимичными становятся мотивы рождения души и рождения стиха, так как рождению души созвучно в лирике С. Парнок её освобождение при помощи творческого акта, будь то поэзия или музыка. Наиболее полно эти мотивы осмыслены в музыкальных образах лирики С. Парнок, так как именно му-

зыка наравне с поэзией всегда занимала важное место в её жизни. Ведущий стилевой приём в создании мотивов плена и освобождения души – антитеза: противопоставлены «плоть» и «душа», «теснота» и «духота» – с одной стороны, «дыхание» и «свобода» – с другой.

Идею ответственности творца-теурга за свои произведения, за каждое сказанное слово, воплощающего душу поэта, глубину его переживаний, С. Парнок развивает как в лирике, так и в своих критических статьях. Эта идея репрезентируется концептуальными метафорами «поэт – жнец», «творчество – жатва», и метафорами, определяющими суть и назначение истинного творчества: «прорастающее зерно» и «последний миг».

Ещё один доминирующий в лирике С. Парнок мотив – духовное родство, возможное лишь благодаря творчеству, который воплощается в своеобразном диалоге с современниками (В. Ходасевичем, К. Липскеровым, М. Цветаевой) и предшественниками (Сафо, К. Павловой).

Понимание С. Парнок творчества как «чудного жара» и «крылатого часа» обуславливает органичное соединение в её лирике мотивов огня и полёта, которое реализуется, в частности, на лексическом уровне благодаря использованию поэтом контекстуальных синонимов. Мотив полёта, тесно связанный также с мотивом красоты, доминирует в любовной лирике С. Парнок, причём в его стилистическом оформлении наиболее важная роль принадлежит лексеме «крылатый». В произведениях же, раскрывающих тему творчества, реализуется ещё один семантический аспект «крылатости» – понимание её как пути к освобождению.

Доминантные мотивы последовательно реализуются в контексте всего поэтического наследия С. Парнок, безусловно, с течением времени эволюционируя как с содержательной точки зрения, так и с точки зрения их стилового воплощения, в чем находят своё отражение изменения в жизни и мировоззрении поэтессы. В частности, мотив плена души с годами актуализируется и усложняется, обрастая все новыми приращениями смысла в разных поэтических контекстах: от неумения подобрать нужное слово до невозможности дышать в замкнутом пространстве плоти. Всё чаще обнаруживается обращение поэтессы к внутренней жизни, и доминантные поэтические мотивы становятся актуальны для выражения уже не внешнего облика возлюбленной, а её внутренней, сокровенной сути, душевных переживаний. Причём душа осмысливается поэтессой как сложная, противоречивая субстанция, для выражения которой в стилистическом плане С. Парнок идет от антитезы к оксюморонности, то есть от резкого противопоставления образов и мотивов к их парадоксальной, своего рода «неслиянной» слитности. Центральным стилевым приемом в лирике поэтессы, репрезентирующим два доминирующих поэтических мотива – души и творчества, – становится метафоризация.

Во *втором параграфе «Поэтические образы в стилевой репрезентации авторской картины мира»* осуществляется структурно-семантический анализ поэтических сборников С. Парнок, в ходе которого выявляется центрально-образующая роль образа души в картине мира поэтессы, что напрямую опреде-

ляется её мировоззрением. Именно по принципу близости к образу души распределяются другие доминантные образы лирики С. Парнок: огня, тишины, красоты, многие из которых формируют бинарные оппозиции: свет – тьма, ад – рай, дух – плоть и т.п. Кроме того, смысловым центром созданной поэтессой картины мира является образ лирической героини, мировосприятие которой определяет своеобразие поэтической картины мира, структурируемой мотивно-образной парадигмой и пространственно-временным континуумом.

Стилевое воплощение образа лирической героини определяется его двойственностью, антиномичностью, что обусловлено стремлением поэтессы выразить в слове свою противоречивую по сути душу. Следовательно, доминантным стилевым приёмом в его создании становится противопоставление, выраженное, в частности, в распространённой в лирике С. Парнок антитезе «душа – плоть», которая в более поздних сборниках приобретает дополнительные смыслы благодаря олицетворению обоих образов. Важнейшей особенностью образа лирической героини, выявляющейся в процессе его эволюции, становится примирение с течением времени с противоборствующими в её душе силами, вследствие чего антитеза сменяется приёмом оксюморона, в рамках которого, например, образы огня и влаги, раскрывающие душу героини, отнюдь не противопоставлены, а взаимодействуют, сливаясь в одно целое, образуя так называемое «неслиянное слияние».

Антитеза – ключевой стилиевой приём в создании образа возлюбленной, так как именно благодаря ему акцентируется непохожесть на других, избранность той, которая любима. Портрет возлюбленной всегда создан лишь несколькими штрихами, следовательно, важную роль в его создании с точки зрения стиля играют ряды однородных членов предложения, конкретизирующие художественный образ. Среди наиболее частотных деталей – брови, губы, глаза, походка и – самый семантически значимый – руки. Значимость и даже некоторая семантическая самостоятельность этого образа подчеркивается использованием приёма олицетворения. В органичном соединении с портретными деталями находятся звуковые и зрительные образы, проецирующиеся на образ возлюбленной, создающие ассоциации с ней, передающие ощущения, которые она рождает. К числу доминантных в раскрытии лирической героини и её возлюбленной относятся также образы вина и розы.

Одни и те же доминантные лирические образы С. Парнок мы встречаем в каждом из её поэтических сборников, а также в стихотворениях, не опубликованных при жизни поэтессы, следовательно, имеем возможность проследить их эволюцию как в семантическом плане (они становятся более содержательными: сохраняя прежние значения, обрастают новыми смыслами), так и в плане стиливого воплощения (движение к внешней простоте и даже жёсткости, акцентированной традиционности наряду с неожиданностью контекста). То есть С. Парнок идет той поэтической дорогой, цель которой сформулировала для себя ещё в самом начале творческого пути: найти такие слова (поэтическую манеру – прим. наше Е.И.), которые способны выразить глубину душевного мира поэтессы.

Это особое отношение С. Парнок к слову обосновывает характерную для её индивидуального стиля «автоцензуру», которая определяет взаимодействие двух противоположных по своей сути стилевых тенденций на уровне, в частности, лексической организации текста. С одной стороны, поэтесса стремится к выбору наиболее точного в своём лексическом значении, семантически ёмкого слова, что находит отражение в употреблении рядов синестетических сложных эпитетов и многочисленных градаций. С другой стороны, реализуя идею иносказательности, С. Парнок прибегает к метафоре, причем для создания того или иного образа или мотива поэтесса может использовать одну и ту же метафору, становящуюся «постоянной», позволяя ей при различии контекстов обретать символические значения. Метафоры часто носят синестетический характер; эта стилевая доминанта лирики С. Парнок реализует особенность восприятия поэтессой мира одновременно во всей палитре его красок, звуков, ощущений, пространств, находящего отражение в сердце лирической героини.

В *третьем параграфе «Авторская картина мира и миромоделирующие категории в лирике С.Я. Парнок»* осуществляется попытка на основе проведенного анализа центральных образов и мотивов поэтических сборников С. Парнок структурировать авторскую картину мира, которая, на наш взгляд, не укладывается в стройную, классическую систему координат, как у П. Соловьёвой, а представляет собой две оси, соединённые под острым углом, центр которого составляет «душа». Картина мира поэтессы структурируется своеобразной системой оппозиций, реализуемой на лингвопоэтическом уровне лексемами с противоположным (антонимичным) значением: «рай» – «ад», «душа» – «плоть», «тьма» – «свет», «сон» – «бденье», «звук» – «тишина» и под. Эти оппозиции являются точками, через которые проходят две оси координат, которые поначалу могли быть параллельными, однако в мире С. Парнок противоположные понятия оказываются контекстуально синонимичными, и расстояние между ними тем меньше, чем ближе они к центробразующей точке «душа».

Так, сон не противопоставлен яви, а наоборот, именно он позволяет создать новую реальность, точнее, воплотить в ней то, что было лишь мечтой. Что же касается оппозиции «свет» – «тьма»: эти языковые антонимы чаще не противопоставлены, а сопоставимы. Синонимичны в лирике С. Парнок образы огня и метели. Такое оксюморонное пространство создаваемой поэтессой картины мира особенно характерно для стихотворений, посвящённых темам любви и творчества, так как именно страстное чувство и музыка в этом мире являются категориями, вскрывающими мрак души и одновременно позволяющими обрести свет.

Важную роль в авторской картине мира играет мотив тишины, одним из репрезентантов которого является наречная лексема «вполголоса», лейтмотивом проходящая через всё творчество С. Парнок, хотя и реализуемая преимущественно опосредованно, через группу семантически близкой лексики. В созданном поэтессой мире именно тишина становится своего рода ориентиром, позволяющим отличить истинное от ложного. Тишина имеет цвет – голубой, именно этот цвет доминирует в палитре поэтической картины мира С. Парнок,

что подтверждается частотным употреблением лексемы «голубой», а также ей синонимичных лексем.

Значимую роль в репрезентации важных для поэтического мира С. Парнок художественных универсалий играет активное употребление автором сложных имён прилагательных, которые можно условно разделить на две семантические группы: 1) колоративная лексика; 2) синестетические эпитеты, в основе которых лежит в первую очередь чувственное восприятие образа, репрезентирующего доминантные мотивы лирики С. Парнок.

Ведущими стилевыми приёмами, воплощающими мотивно-образную парадигму авторской картины мира в поэзии С. Парнок, является, в первую очередь, система сквозных метафор, в том числе концептуальных, получающих в каждом стихотворном сборнике развитие своего значения на основе приобретаемых в поэтических контекстах коннотаций, эпитеты, в том числе синестетические, акцентирование лексических повторов, употребление стилистически сниженной лексики и окказионализмов, антитеза, оксюморон, на уровне синтаксической организации поэтических текстов – это градация, прием анжамбемана, недосказанность, реализующаяся в активном использовании многоточий.

В **Заключении** содержится сравнительно-сопоставительный анализ поэтических систем П. Соловьёвой и С. Парнок, осуществлённый по следующим параметрам:

- стилевые доминанты эпохи и их преломление в поэтическом творчестве;
- мировоззренческие основы;
- связь с поэтической традицией;
- мотивно-образная парадигма и приёмы её стилевого воплощения;
- образ лирического героя как стилеобразующий фактор;
- авторская картина мира и принципы её структурирования;
- вписанность в историко-культурный контекст эпохи Серебряного века и, конкретнее, женскую поэзию.

Ключевыми в процессе становления индивидуальных авторских стилей и П. Соловьёвой, и С. Парнок являются такие доминантные концептуальные идеи порубежной эпохи, как представление об антиномичности души человека и, как следствие, насущная потребность в «воскресении личности». Именно этим, на наш взгляд, обусловлена центральная роль образа души в индивидуальных авторских картинах мира обеих поэтесс, представляющих, тем не менее, разные по своей структуре модели: для П. Соловьёвой духовный путь – это путь к бессмертию души, а для С. Парнок – это путь к воплощению души поэта в творчестве.

Художественное переосмысление в поэзии П. Соловьёвой получают также такие стилевые доминанты эпохи Серебряного века, как панэстетизм и мифологизм. Поэтесса, реализуя концептуальную метафору «жизнь – путь», создаёт свой миф о пути лирического героя, в единении с природой преодолевающего все препятствия страшного мира и стремящегося к обретению любви и бессмертия души. Присутствует в лирике П. Соловьёвой мотив «маски – маска-

рада – игры», входящий в круг стилевых доминант литературы Серебряного века, который, в частности, нашёл своё отражение в публикации стихотворений под маской – псевдонимом, а также в том, что поэтесса писала от лица лирического героя-мужчины. Лирике С. Парнок игровое начало не свойственно, наоборот, в соответствии с её мировоззрением смысл жизни поэта заключается в том, чтобы по возможности прямолинейно и открыто, без каких бы то ни было тайн и завес, выразить себя, свою душу в поэзии. Её стихотворения написаны от лица лирической героини – женщины, причем во многих из них поэтесса открыто заявляет о чувствах к возлюбленной – женщине. Наиболее яркое отражение в поэтическом творчестве С. Парнок находит такая стилевая доминанта эпохи Серебряного века, как перемещение содержательного акцента с «изобразительности» на «выразительность», в частности, пристальное внимание к внутренней жизни. Этим объясняются особенности формирования индивидуального авторского стиля, эволюция которого состоит в движении от внешнего плана к внутреннему, от реального, открытого всем мира, к ирреальному, душевному, скрытому от посторонних глаз. Тогда как лирический герой поэзии П. Соловьёвой, скорее, ищет своё отражение во внешнем мире, в первую очередь, в мире природы. Такого рода жизнетворчество – приоритет внутренних событий и создание особого мира в лирике – яркая самобытная черта поэтического стиля С. Парнок.

Ещё одна стилевая доминанта эпохи Серебряного века – особая роль в искусстве восприятия не только действительности, но и художественного произведения – находит своё отражение в творчестве обеих поэтесс, причем наиболее ярко разница в способах «восприятия образных языков различных эпох» проявляется в том, как в лирике П. Соловьёвой и С. Парнок трансформировалась поэтическая традиция А. Фета, которая в поэзии П. Соловьёвой находит свое непосредственное выражение в конкретных образах, а в лирике С. Парнок, повлияв на становление индивидуального стиля, постепенно уходит в подтекст.

Вписанностью в одну историко-культурную эпоху Серебряного века, пронизанную единством историко-философских и религиозных идей, чаяний, настроений и ценностей, обусловлена общность некоторых доминантных мотивов лирики П. Соловьёвой и С. Парнок, в частности, мотивов одиночества, горения и полёта. При этом разница в структурировании мотивной парадигмы и стилевой репрезентации этих и других доминантных мотивов определяется особенностями авторского мировосприятия и своеобразием мировоззренческих построений. Так, в лирике П. Соловьёвой реализуется, в первую очередь, мотив одинокого пути, чаще бесконечного и непреодолимого, который контекстуально противопоставлен мотиву полёта, символизирующему стремление лирического героя к Вечности. Именно с мотивом одиночества взаимосвязаны в её поэзии мотивы пути, страха, тумана и отражения, которые в лирике С. Парнок не обладают подобной структурно-семантической значимостью. Мотив горения символизирует силу чувств, движение, обретение пути, воскресение, наконец, саму жизнь и играет ключевую роль в реализации философских тем веры и смерти. Специфика взаимодействия доминантных мотивов лирики С. Парнок

(рождения души, одиночества и духовного родства, освобождения и плена души, красоты, музыки, горения и полёта) определяется тесной взаимосвязью в её поэзии двух главных тем – любви и творчества. Именно мотивы полёта и горения в органичной взаимосвязи репрезентируют способ художественного осмысления творчества, которое поэтесса понимает как «чудный жар» и «крылатый час», а также воссоздают чувство любви, красоты, наконец, самой жизни.

Проведенный структурно-семантический анализ поэтических сборников П. Соловьёвой и С. Парнок позволяет сделать вывод о ключевой роли образа души в картинах мира обеих поэтесс, что напрямую определяется их мировоззрением, а также общностью историсофских идей эпохи. Другие доминантные образы лирики выстраиваются вокруг центрального образа души, только у П. Соловьёвой они объединены преимущественно на основе антитезы, формирующей символически значимые оппозиции, в рамках которых они противопоставляются: земля – небо, природа – город, жизнь – смерть и т.д., а у С. Парнок бинарные оппозиции: свет – тьма, ад – рай, дух – плоть и т.п. – обладают различной степенью противопоставления, по мере приближения к образу души оказываясь вовсе не противоположными, а почти синонимичными.

Смысловым центром созданной П. Соловьёвой картины мира является образ лирического героя, отличительной чертой которого выступает двойственность, реализующаяся на всех содержательных уровнях его раскрытия. Так же, как смысловым центром картины мира, созданной С. Парнок, является образ лирической героини, столь же противоречивый.

Ведущие приёмы, определяющие стилевую индивидуальность поэтических миров П. Соловьёвой и С. Парнок, различны. В лирике П. Соловьёвой это антиномичность, средствами репрезентации которой является преимущественно антонимичная лексика, особенно контекстуальные антонимы, оксюморон, антитеза, эпитеты и метафоры, в том числе концептуальные. В лирике С. Парнок это, в первую очередь, метафоризация как центральный стилевой приём, эпитеты, в том числе синестетические, акцентирование лексических повторов, употребление стилистически сниженной лексики и окказионализмов, антитеза. Кроме того, если одной из художественных доминант поэтического стиля П. Соловьёвой является его живописность, выражающаяся в импрессионистском способе создания образов, то подобной ведущей чертой стиля С. Парнок следует назвать его музыкальность, пронизывающую ритмическую организацию стиха.

Выявленные доминантные мотивы и образы лирики П. Соловьёвой и С. Парнок не изолированы друг от друга, а, наоборот, создают органичное структурно-содержательное единство, что позволяет обоснованно говорить о выстроенных на их основе авторских картинах мира.

Авторская картина мира П. Соловьёвой укладывается в классическую систему координат, в основе которой лежат понятия, объединенные по принципу антиномичности, являющемуся ведущим стилевым приёмом поэтессы. «Ось абсцисс» отражает взаимосвязь двух временных планов: прошлого и будущего, – и не имеет направления, в чём выражается важнейшее в мировоззрении

П. Соловьёвой стремление преодолеть время. «Ось ординат» представляет собой вертикаль «земля – небо», относительно которой расположены все составляющие авторскую картину мира доминантные образы, её направление отражает взгляд и путь лирического героя в Вечность, путь человека эпохи Серебряного века, идущего от страха, духовной раздробленности к истине, свету, единению с миром и к обретению цельности собственного «я».

В основу авторской картины мира С. Парнок также положены две оси, проходящие через доминантные образы. Эти прямые поначалу могли быть параллельны, но затем пересеклись под острым углом в центре, который составляет «душа», так как они, являясь одновременно линиями творчества и любви, воплощают путь лирической героини к обретению и выражению себя, своей души. В этом своеобразном «сдвиге» системы координат нашло, на наш взгляд, отражение мироощущение эпохи Серебряного века с присущим ему чувством зыбкости и хрупкости мира, а также стремление проникнуть в область непознанного и невыразимого, к которому, без сомнения, принадлежит душа.

Таким образом, лирика П. Соловьёвой и С. Парнок органично вписывается в женскую поэзию Серебряного века, являясь воплощением стилевых доминант эпохи порубежья, при этом репрезентируя различные парадигмы мышления, порождённые одной эпохой и нашедшие оригинальное авторское стиливое воплощение.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Дубова М.А., **Ивашевская Е.А.** Стилевой феномен поэзии С.Я. Парнок: к вопросу о влиянии фетовских традиций // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №5 (84) 31 октября. – С.268 – 270.

2. **Ивашевская Е.А.**, Дубова М.А. Поэтический стиль Поликсены Соловьёвой в контексте влияния фетовских традиций // Казанская наука. – 2020. – № 9. – С. 18 – 21.

3. **Ивашевская Е.А.**, Дубова М.А. Стилевые приёмы создания картины мира в сборнике С.Я. Парнок «Вполголоса» // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 435 – 437.

4. **Ивашевская Е.А.** Лейтмотивы лирики П.С. Соловьёвой и их стиливое воплощение // Казанская наука. – 2021. – № 10. – С. 28 – 30.

5. **Ивашевская Е.А.** Картина мира в лирике П.С. Соловьёвой: стиливое воплощение миромоделирующих образов и мотивов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – №1. – С. 271 – 275.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

6. **Ивашевская Е.А.** Женская поэзия Серебряного века как культурный феномен эпохи рубежа 19-20 веков // Культура: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по материалам Третьей межрегион. науч.-практ. конф.

(г. Пенза, 27 ноября 2020 г.) / отв. ред.: д-р культ., доц. Т.Н. Козина канд. ист. наук, доц. Г.Н. Рябова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020, 236 с. – С. 44 – 53.

7. **Ивашевская Е.А.** Мотив музыки и способы его выражения в лирике С.Я. Парнок (на материале сборника «Музыка») // Русско-зарубежные литературные связи: коллективная монография. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2021. – 399 с. – С. 375 – 381.

8. **Ивашевская Е.А.** Колоративная лексика как способ создания картины мира в лирике П.С. Соловьевой (на материале сборника «Иней») // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания: сб. научных и научно-метод. статей VI Всероссийской научно-методической конференции, 30 марта 2021 г. / Гос. соц.-гум. ун-т. – Коломна: ГСГУ, 2021. – 194 с. – С. 32 – 37.

9. **Ивашевская Е.А.** Эволюция поэтического стиля С.Я. Парнок: образ розы и способы его репрезентации // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: ООО «Издательство «Радуга – ПРЕСС», 2021. – 189 с. – С. 82 – 90.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 1

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1